

ИСХОДНЫЕ ПОЗИЦИИ. КАК УКРАИНСКОЕ ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО ВСТРЕТИТ ВОЗМОЖНЫЙ ШАНС ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ МОЛДАВИИ? (часть первая)

Якушик В.М., доктор политических наук, профессор кафедры политологии Национального университета «Киево-Могилянская академия»
e-mail: yakushik@hotmail.com

Аннотация

В статье схематично предлагается общая структура позиций экспертного сообщества Украины по отношению к приднестровскому конфликту, отмечается их определённая динамика в контексте событий 2014-2017 гг. в Украине.

Ключевые слова: приднестровское урегулирование, политические позиции, баланс сил.

Фактически, жанр данного текста (в формате статьи) – это предисловие к аналитической записке «Будет ли использован уникальный шанс для восстановления целостности Молдавии? (Взгляд из Украины)». Предваряя обоснование самой возможности восстановления единства Молдавии в контексте новых тенденций в международных отношениях и новых субъективных факторов в общественно-политической жизни Молдовы, в данной (вводной) статье даётся краткое описание современной структуры экспертной политической мысли в Украине касательно приднестровского урегулирования.

Учёт состояния и тенденций эволюции экспертной мысли в Украине весьма важен для более полного очерчивания проблемной области (проблемных узлов) приднестровского урегулирования. Указанная аналитическая записка призвана обозначить возможные стандартные и нестандартные, нетривиальные сценарии приднестровского урегулирования, с соответствующими им возможными конструктивными решениями и субъектными позициями.

Адекватное понимание и оценка позиций украинского экспертного сообщества, которое с 2014 г. весьма близко проблематике, аналогичной острым вопросам приднестровского урегулирования, представляется весьма актуальной, особенно, в плане общей региональной безопасности и эффективного сотрудничества перед

лицом очередных вызовов социальной и экономической дестабилизации региона и даже Европы и Евразии в целом.

Надежды на возможные инновационные подходы к судьбе и Украины, и Молдавии связаны прежде всего с весьма вероятной (после некоторой паузы на начальном этапе «политического переходного периода» 2017 г. в США) переориентацией основных мировых политических игроков с политики конфронтации и открытой экспансии на конструктивную политику выстраивания баланса сил, учёта многоаспектных и многоуровневых интересов друг друга и окружающих обществ, поиска и нахождения действенных компромиссов, «разрубания гордиевых узлов», упрощения и нормализации ситуации. Соответствующие идеи, высказывавшиеся Генри Киссинджером применительно к Украине, в полной мере относятся и к проблематике приднестровского урегулирования: «Украину следовало бы рассматривать как мост между НАТО и Россией, а не как форпост одной из сторон. Россия может способствовать этому, отказавшись от стремления превратить Украину в своего сателлита, а США и Европа должны отказаться от своих попыток превращения Украины во внешнее продолжение западной системы безопасности. В результате роль Украины в международной системе напоминала бы роль Австрии или Финляндии, и она могла бы свободно развивать свои экономические и политические отношения и с Европой, и с Россией, не являясь при этом участником какого-либо военного альянса или организации безопасности» [1].

Основными задачами данной статьи являются:

1). Определение условной структуры украинского экспертного сообщества, высказывающего свои позиции по отношению к приднестровскому конфликту, указание на наличие новых украинских исследований приднестровского конфликта и появление новых аспектов в высказываниях украинских экспертов в связи с Приднестровьем в контексте вооружённого конфликта на востоке Украины.

2). Очерчивание причин (факторов), которые повлекли (могут повлечь) увеличение интереса к изучению природы приднестровского конфликта со стороны украинского

экспертного сообщества, указание на появление собственного «травматического опыта» и психологической напряженности в украинском экспертном сообществе после трагических событий 2014 г.

3). Привлечение внимания к важности конструктивного разрешения приднестровского конфликта не только для укрепления региональной безопасности, но и для создания важного прецедента для разрешения проблем острого политического противостояния на востоке Украины.

Проблематика Приднестровья и Молдовы практически всегда находилась в сфере внимания украинского политического, «околополитического» и экспертного сообщества, при разной степени интенсивности соответствующего дискурса в разные периоды.

По тематике приднестровского конфликта издавались довольно солидные публикации (монографии, сборники статей, отдельные статьи, защищались диссертации), проводились специальные научные и практически конференции, делались чёткие политические (а иногда исключительно пропагандистские) высказывания.

Приднестровская проблема является своеобразным маркером отдельных сегментов общего «ландшафта ангажированности» всего украинского экспертного сообщества. Это выглядит вполне закономерным, учитывая высокую степень его «открытости» разнообразным и разноплановым внешним воздействиям (в том числе и в результате высокой степени присутствия НГО, ориентированных на грантовые программы ЕС, США и т.д.).

Основные варианты общеполитических взглядов, лежащих в основе высказываемых и отстаиваемых украинскими экспертами и политиками суждений по проблемам приднестровского урегулирования, можно условно свести к такой схеме:

1). Глобалистские нелиберальные позиции (следование основным идеологическим и программным установкам современного Глобального Запада, прежде всего соответствующих культурно-политических и финансово-экономических сил США и Евросоюза и контролируемых ими институтов).

Исследования проблематики приднестровского урегулирования, осуществляемые представителями данного течения в рамках деятельности разнообразных «грантовых структур» – исследовательских центров, НГО, поддерживаемых западными государственными и негосударственными (в том числе квазинегосударственными) фондами, основываются на доминирующей в настоящее время в Северной Америке и Европе идеологии защиты плюралистической демократии, правового государства, рыночной экономики и осуждению тоталитаризма, автократии и авторитаризма. Их материалы и разработки являются наиболее многочисленными, системными и комплексными.

В относительно недавнем прошлом в качестве наиболее известных экспертов по приднестровскому конфликту считались директор Центра мира, конверсии и внешней политики Украины (в 2000-2006 гг.), а с 2006 г. научный директор Института евроатлантического сотрудничества Александр Сушко и эксперт Института демократии имени Пилипа Орлика Наталия Белицер. Из их публикаций и интервью широкая общественность узнавала о ПМР как своеобразной «чёрной дыре» на границе Украины, о «контрабанде наркотиков и оружия». И сейчас эти авторы иногда касаются приднестровской проблематики (как правило в контексте современных событий в Украине) [2; 3].

Однако в настоящее время на первый план вышло новое поколение экспертов, публикующих солидные исследования по тематике данного региона – прежде всего Алёна Гетманчук и Леонид Литра [4; 5; 6] из Института мировой политики [7] и сотрудничающая с ними Елена Бетлий [8; 9], а также эксперты общественной организации «Совет внешней политики “Украинская призма”» (Сергей Герасимчук, Анна Шелест и др.) [10; 11] и некоторых других НГО.

К приднестровской проблематике живой интерес проявляет украинское интернет-издание «Левый берег» (lb.ua), опирающееся при этом на мнение называющего себя украинским и молдавским публицистом, политологом и философом-марксистом Сергея Ильченко, аналитические материалы которого обычно имеют броские, хлёсткие, политически «почти неангажированные» названия:

«Приднестровье: выборы “смотрящего”» [12], «Президентские выборы в Приднестровье, которые Украина и Молдова уже проиграли» [13] и т.п. [14] (в силу ряда обстоятельств за последние 15 лет этот автор существенно поменял свою политическую ориентацию [15]).

2). Украинские этнонационалистические позиции в их двух конкурирующих друг с другом вариантах:

а). Симбиотически соединяющиеся с глобалистскими неолиберальными позициями, практически полностью подчиняющиеся им. В данном исследовании особенностями подобной разновидности взглядов по сравнению с отмеченным выше первым вариантом можно пренебречь. Следует лишь отметить, что представители этого течения в теории нередко не против «воссоединения Приднестровья с Украиной», а также могут высказывать сожаления в связи с «политической ошибкой» – официальной юридической передачей Украиной Молдове стратегически важного участка (480 метров) берега Дуная в районе села Джурджулешты.

б). Принципиальные этнонационалистические позиции с существенным компонентом изоляционизма. Так, например, явный национальный консерватор Степан Хмара, в начале 90-х годов посетивший Приднестровье, сделал однозначный и чёткий вывод, что этот регион для его культурно-политического движения не представляет интереса, прежде всего из-за преобладающей в ПМР геополитической ориентации населения. Но в то же время правые радикалы из «первоначальной» УНА-УНСО (в особенности их яркий идеолог Дмитрий Корчинский) подчёркивали важность поддержки Приднестровья для реализации стратегической программы украинских радикальных националистов в противостоянии с молдавским и румынским этнонационализмом. Более того, представители УНА-УНСО активно участвовали на стороне ПМР в вооружённом конфликте между Республикой Молдова и Приднестровьем.

3). Условная «сводная группа» евроскептиков, критиков глобального капитализма, идеологических и «цивилизационных» друзей ПМР: разнообразные левые, антиглобалисты, постсоветские традиционалисты, «евразийцы» и т.п.

Одним из примеров подобных позиций могут служить идеи, высказываемые Владимиром Коробовым в его многочисленных публикациях по приднестровской проблематике (см., например: [16; 17; 18]).

Представители данного течения ориентированы на сохранение самобытности Приднестровья, учёт мнения его населения при любых возможных вариантах международно-правового и конституционного решения приднестровского конфликта.

Приверженность конкретно-юридическим формам решения регионального конфликта варьирует от однозначной защиты «результатов референдумов в ПМР» и, соответственно, – вхождения ПМР в состав РФ, до создания системы «украинско-российского кондоминиума» и, наконец, до федерализации (конфедерализации) Молдовы с официальным вхождением в неё Приднестровского региона на правах одного из субъектов федерации (конфедерации).

В настоящее время некоторые представители данного «комплексного» условного направления в украинской экспертной мысли вновь начали высказываться в прессе по вопросу «возможности объединения Молдавии и Приднестровья». Так, Руслан Бортник делает следующие предположения: «Думаю, да, объединение может быть. Молдавия и Приднестровье за всю свою историю имеют сейчас наилучшие шансы урегулировать этот конфликт, потому что тут сложилось несколько факторов: есть желание, есть конструктивный подход со стороны Молдавии наделить ПМР особыми правами, есть желание самого Приднестровья легитимировать свой статус, и есть желание большинства внешних игроков разрешить этот конфликт. Необходима реинтеграция этих территорий с расширенными полномочиями в состав материнской страны. Естественно, давайте говорить прямо, при сохранении внешнего влияния России» [19]. А Константин Бондаренко немного более осторожен в оценках перспектив объединения: «Противостояние между Молдавией и ПМР проходит не просто по геополитической линии: Запад и Румыния с одной стороны, и Россия – с другой. Это один из факторов, но он далеко не основной. Надо понимать, что и в Молдавии, и в ПМР за эти 25 лет сформировались

свои структуры власти, и свои бизнес структуры, и своя внутренняя инфраструктура. Слишком много разных интересов у обеих сторон. Так что переговоры об объединении, если они и будут, будут проходить достаточно сложно» [20].

4). Прагматические государственноческие позиции, в которых важное место занимает компонент патриотического этатизма, что стало особенно явным после трагических событий 2014 г. в Украине.

Так, интересную кандидатскую диссертацию по Приднестровью защитил в 2010 г. успешный украинский дипломат, а ныне заместитель Генерального прокурора Украины Евгений Енин [21].

Признанный политический эксперт Виталий Кулик вёл активную научную работу и с объективных, сбалансированных позиций анализировал проблематику приднестровского конфликта (см., например: [22]).

Одесский филиал Национального института стратегических исследований проводил содержательные научные обсуждения [23], опубликовал солидный аналитический доклад «Украина в системе международных мер в отношении приднестровского урегулирования: приоритеты и инструменты» [24].

На этом фоне события 2014 г., связанные с развитием конфликта в Крыму и на востоке Украины (прежде всего в Донецкой и Луганской областях) и общим геополитическим конфликтом вокруг Украины, внесли существенные изменения в актуальную повестку дня украинского экспертного сообщества. Судя по всему, начиная с 2014 г., большинство из украинских участников прежних экспертных обсуждений приднестровского урегулирования стали помещать эту проблематику лишь на периферию сферы своих научных и политических интересов. Эти эксперты стали больше сосредотачиваться на задачах «формирования международной поддержки противодействия российской агрессии» и обосновании в связи с этим необходимости «институционального сотрудничества» с Молдовой [25, с. 68-71, 93-95], нахождения «рычагов влияния» на И. Н. Додона [26], а также обосновании целесообразности «асимметричного удара по российской энергетической гегемонии в Молдове» со стороны Украины в рамках напоминания Рос-

сии, «что гибридное противостояние на Донбассе – не игра в одни ворота», «а сама война имеет много фронтов, среди которых экономический занимает далеко не последнее место» [27] и т.п.

Ныне некоторые сотрудники Национального института стратегических исследований однозначно называют события начала 90-х годов в Приднестровье результатом российской агрессии: «Российская внешнеполитическая доктрина предполагает силовое вмешательство в защиту так называемого «русскоязычного» населения в других государствах, что стало мотивацией агрессии во время событий 90-х гг. в Приднестровье и на Южном Кавказе, российской агрессии в Грузии в августе 2008 г. и в Украине в марте 2014» [28, с. 27].

В фундаментальной монографии «Донбасс и Крым: цена возвращения» (2015 г.), подготовленной группой исследователей этого института по стандартам западных работ по проблемам национальной безопасности, работе детально продуманной и хорошо структурированной, содержатся и чёткие, довольно жёсткие формулировки применительно к Приднестровью [29, с. 78-81], среди них, в частности, такие: «В настоящее время основные угрозы Украине со стороны подконтрольного России «приднестровского анклава» заключаются в диверсионно-разведывательных действиях российских спецслужб в южных регионах нашей страны, контрабанде оружия, организации и снабжении сепаратистских движений и их террористических групп, проведении информационно-пропагандистских акций для дестабилизации общественно-политической обстановки. Основными формами силовых действий против Украины или мероприятиями по подготовке к ним могут быть диверсии; террористические акты; провоцирование массовых беспорядков, межнациональных и межконфессиональных конфликтов; создание незаконных военизированных или вооруженных формирований и закладки оружия и боеприпасов в различных регионах нашей страны; вооруженные инциденты на российско-украинской границе, на линиях разграничения с Крымом, ДНР и ЛНР, а также со стороны Приднестровья» [30, с. 81].

В условиях острого конфликта и противостояния в

украинском обществе, экспертное сообщество является активным участником глобального и внутринационального противостояния. На этом фоне, с одной стороны, наблюдается появление признаков самоцензуры среди части экспертов, а с другой стороны, – нередкое редуцирование дискурса до уровня повторения явных пропагандистских штампов и идеологием, предназначенных для конъюнктурного, сиюминутного использования. При этом конфликты, которые ранее воспринимались в основном как проявление «чужой беды», теперь становятся всё более психологически понятными обществу. В связи с этим наблюдается появление сравнений ситуации на востоке Украины с давним конфликтом на берегах Днестра (см., например: [31; 32]).

Можно с полным основанием предположить, что, подобно тому как на Западе продолжают издаваться политологические работы, в которых приднестровская проблематика является одним из важных объектов научного исследования (см., например: [33; 34; 35; 36]), в ближайшее время в Украине также появятся новые серьёзные исследования реалий Приднестровья в контексте поиска путей решения конфликта на востоке Украины. При этом углубление понимания природы и динамики (прошлой, нынешней и прогнозируемой) приднестровского конфликта для украинских экспертов будет основываться не только на «общей эрудиции», знании абстрактных теоретических схем и специфики иных, сопоставимых по смыслу и содержанию исторических примеров, но и на собственном (личном и коллективном/групповом) опыте «проживания» подобных конфликтов: практической вовлеченности в них, личных психоэмоциональных травм «бойцов информационного фронта» (действующих по разные стороны разворачивающегося острейшего конфликта) – посттравматических стрессовых расстройств (так называемых ПТСР), «эмоционального выгорания» и т.п.

На этом фоне особо важным и перспективным представляется обмен конструктивным опытом и тесное взаимодействие специалистов по конфликтологии, примирению, участников различных миротворческих и гражданских инициатив с обоих берегов Днестра, из Украины и иных стран. В частности, интересной является недавняя инициа-

тива опытных датских и украинских специалистов по примирению – «Школа інженерів порозуміння» [37]. Именно такие инициативы создают реальные основания для реабилитации и ресоциализации жертв и участников конфликтов, подобных приднестровскому и донбасскому. Без такого рода деятельности невозможно никакое конструктивное решение этих конфликтов, даже при наличии общих интересов у сторон конфликта и политических договоренностей на самом высоком уровне.

К слову, проблематика разработки методологии и методики примирения всё более явно проявляется в среде различно политически ориентированных журналистов и «работников идеологического фронта» в Украине, при этом в той или иной мере в обсуждениях стремятся учитывать опыт РМ и ПМР (см., например: [38]).

Разработкой концепции национального примирения в Украине, которая могла бы быть методологически и методически полезной и продуктивной для поиска путей приднестровского урегулирования, ещё предстоит заняться украинским и международным экспертам.

Пока же ряд официальных заявлений высшего руководства Украины относительно Приднестровья можно охарактеризовать как довольно резкие и подчиняющиеся «военной логике» разворачивающегося конфликта на Донбассе. При этом не так уж просто однозначно определить, являются ли эти заявления декларацией реальных внешнеполитических намерений Украины в регионе или же они направлены на «внутреннее употребление» для поддержания актуального «образа врага» и «исходящих от него угроз». Так, Президент Украины Петр Порошенко чётко высказывался, что «российский военный контингент на юго-западе – в приднестровском районе Молдавии, неконтролируемом Кишиневом, может быть использован в любой момент для атаки на нашу территорию и угрожает нашим границам» [39]. Подобные заявления, по сути аналогичны известным заявлениям (ориентированным на единомышленников в Центральной и Восточной Европе) об угрозе нападения РФ на Финляндию, страны Балтии, причерноморские государства (см., например: [40]).

Со своей стороны ряд украинских журналистов и блогеров, используя популярную риторику

«непримиримой» борьбы с Россией, тиражирует концепт «угрозы нападения РФ из Приднестровья». Таким образом, создаются определенные психологические и политические условия для возможного возвращения к идее сооружения на юго-западной границе Украины «непреодолимого рва» или нового участка «стены Яценюка». Так, например, Сергей Ильченко рисует такой «примерный сценарий вооруженного конфликта»: «В какой-то момент, синхронно с событиями на Донбассе, Приднестровье под каким-либо предлогом начнет военные действия против Украины. Российские «миротворцы», вероятно, будут сохранять формальный нейтралитет – их миссия не распространяется на украинское направление» [41].

В целом же, с одной стороны, нынешнее украинское политическое и административное руководство, как и прежние «дореволюционное» (до 2014 г.) ведёт с Приднестровьем “business as usual”, подчёркивает приверженность стандартному, давно существующему формату «5+2» переговоров по приднестровскому урегулированию [42], по сути демонстрирует уважение к сложившемуся в ПМР статус-кво, а не только лишь его понимание. В частности, Посол Украины в Республике Молдова встречается с новым руководством Приднестровья, о чём есть официальное сообщение на веб сайте МИД Украины. В нём довольно ёмко сказано, что 30 января 2017 г. «накануне визита в Молдову действующего председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Австрии Себастьяна Курца Посол Украины в Молдове Иван Гнатышин совершил рабочую поездку в Тирасполь, где провел встречу с руководителем Приднестровья Вадимом Красносельским. В ходе встречи были обсуждены некоторые аспекты переговорного процесса по приднестровскому урегулированию. Иван Гнатышин подтвердил последовательность политики Украины как страны-посредника по поддержке тактики «малых шагов» в процессе диалога между Кишиневом и Тирасполем, а также решения наиболее актуальных вопросов социально-экономического характера» [43].

А с другой стороны, в условиях общей институциональной идейной гегемонии ЕС и «курса евроинтеграции», опираясь на уже давние

скоординированные с ЕС и Республикой Молдова решения и совместные политические проекты, украинское государство фактически ведёт линию на стратегическую изоляцию структур ПМР. Одним из подобных проектов и форматов действий является созданная в 2005 г. Миссия Европейского Союза по приграничной помощи Молдове и Украине (EUBAM) – консультативно-технический орган со штаб-квартирой в Одессе, призванный «содействовать внедрению пограничных, таможенных и торговых норм и практики, которые соответствуют стандартам ЕС и удовлетворяют потребности её двух стран-партнеров». Правовой основой деятельности EUBAM является «Меморандум о взаимопонимании», подписанный в конце 2005 г. Европейской Комиссией и Правительствами Республики Молдова и Украины, при этом мандат Миссии уже четырежды продлевался – в 2007, 2009, 2011 и 2015 годах, а текущий мандат действителен до 30 ноября 2017 г. [44].

До 2014 г. определённое лавирование украинского государства между Западом (ЕС и США), с одной стороны, и РФ, с другой, создавало некоторое пространство и для относительно беспрепятственной деятельности структур ПМР. Так, политическое руководство Украины не совсем игнорировало и не слишком «душило» их (не желая серьезно осложнять отношения с влиятельным геополитическим игроком и реальным важным фактором во внутривнутриполитической жизни самой Украины – Российской Федерацией). Однако после февраля-марта 2014 г. подобные ограничители оказались снятыми, в том числе (а возможно – и прежде всего) в той сфере, в которой Молдове и Украине оказывает помощь EUBAM. Поэтому так тревожно ныне, зимой-весной 2017 г. звучат заявления руководства ПМР в связи с намерением РМ выставить посты пограничного и таможенного контроля со стороны Украины в пункте пропуска «Кучурган» [45; 46].

В то же время украинские и молдавские высшие должностные лица, а также дипломаты и политические эксперты активно ведут обсуждение проблем сотрудничества в сфере деятельности органов таможенных и пограничных служб РМ и Украины и, в частности, организации (при финансировании со стороны ЕС) на

территории Украины в селе Кучурган совместного пункта пропуска и контроля в рамках реализации пилотного проекта EUBAM и положений Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли между Украиной и Европейским Союзом (см., например: [47, 33:40-39:38; 48]).

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что взгляды украинского политэкспертного сообщества на проблематику приднестровского урегулирования отличаются многообразием и противоречивостью позиций. Эти позиции закономерно отражают разнообразные «фокусы ангажированности» украинских экспертов и политиков, зачастую представляющих интересы различных геополитических субъектов в регионе. Таким образом, тема приднестровского урегулирования маркирует состояние и динамику самого украинского экспертного сообщества и политикума. Особенно ярко это прослеживается в связи с событиями в Украине 2014 - 2017 гг.

С появлением собственного «травматического опыта» у украинского экспертного сообщества (в результате событий Евромайдана, утраты Украиной контроля над Крымом и начала донбасского конфликта в 2014 г.) существенно изменилось отношение украинских экспертов к проблематике приднестровского урегулирования. Судя по всему, появилась и большая пристрастность части украинских экспертов. Всё чаще делаются сравнения донбасского и приднестровского конфликтов. Углубление изучения и моделирования более чем 25-летнего опыта попыток урегулирования приднестровского конфликта становится всё более актуальным для значительной части экспертного сообщества Украины. В целом, на фоне острых социально-экономических вызовов украинскому обществу экспертное сообщество, безусловно, заинтересовано в поиске реальных путей выхода из донбасского конфликта. При этом одним из главных вызовов становится усталость общества от высокого информационного давления и перманентная неопределенность будущего Украины из-за затягивания конфликта на Донбассе.

Тематика приднестровского урегулирования всё более осознается экспертным сообществом Украины как важный компонент выработки моделей возможного урегулирования подобных конфликтов. Это создает

основу для ещё большей заинтересованности экспертного сообщества Украины в конструктивном разрешении приднестровского конфликта. Конечно же, рассмотрение проблематики приднестровского урегулирования требует дальнейшей детальной и углублённой проработки и осознания базовых противоречий и возможных траекторий эволюции подобных конфликтов.

И в завершение хочется отметить, что в XXI веке быть миротворцем гораздо более престижно, чем победителем в разрушительном военном конфликте. Всегда стоит задаться вопросом: чего вам больше хочется: победить в споре, отрывом противостоянии, борьбе или же заслужить уважение и, возможно, даже глубокую признательность и благодарность нынешних и будущих поколений, ориентируясь на баланс, гармонизацию, взаимное уважение, признание законных интересов сторон и ясное видение гуманистических перспектив глобальных, региональных и локальных сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Goldberg J. World Chaos and World Order: Conversations With Henry Kissinger. The former secretary of state reflects on war, peace, and the biggest tests facing the next president. Nov. 10, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/11/kissinger-order-and-chaos/506876/> (Дата обращения 26.03.2017).

2. Сушко назвал два сценария прекращения войны на Донбассе. 15.01.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hvylyya.net/news/digest/sushko-nazval-dva-stsenariya-prekrashheniya-voyni-na-donbasse.html> (Дата обращения 26.03.2017).

3. Эксперт Белицер о ситуации в Приднестровье: Для Украины гораздо опаснее была попытка создать в Одесской области «Буджакскую республику» по образцу «ДНР»/«ЛНР». 10.09.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gordonua.com/news/politics/ekspert-belicer-o-situacii-v-pridnestrove-dlya-ukrainy-gorazdo-opasnee-byla-popytka-sozdat-v-odesskoy-oblasti-budzhakskuyu-respubliku-po-obrazcu-dnrlnr-149542.html> (Дата обращения 26.03.2017).

4. Сценарії розвитку придністровського конфлікту.

Виклики європейській безпеці. Scenarios for the Development of the Transnistria Conflict. Challenges to European Security / Публікацію підготовлено експертною групою: Альона Гетьманчук, Євген Єнін, Катерина Зарембо, Сергій Солодкий. – Київ: Інститут світової політики (Україна); Фондація українсько-польської співпраці PAUCI (Польща); Інститут громадських проблем (Словаччина); Інститут соціології Угорської Академії наук (Угорщина); Асоціація з міжнародних справ (Чехія); Міжнародний Вишеградський Фонд (International Visegrad Fund); Чорноморський траст регіональної співпраці – проект Німецького Фонду Маршалла (США) (GMF Black Sea Trust for Regional Cooperation), 2011. – 138 с.

5. Гетьманчук А. Позиції України щодо придністровського конфлікту (Аналітична записка). 24.2013.– [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://glavcom.ua/publications/119833-pozitsiji-ukrajini-shchodo-pridnistrovskogo-konfliktu-analitichna-zapiska.html> (Дата об'єкту 26.03.2017).

6. Реформа миротворчої місії в Придністров'є: передумова для врегулювання конфлікту / Автори: Альона Гетьманчук, Корнел Чуря, Леонід Литра, Едуард Тутуй. – Київ: Інститут світової політики, Чорноморський фонд регіонального співробітництва (проект німецького фонду Маршалла), 2014. – 31 с.

7. Institute of World Policy. Команда. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://iwp.org.ua/ukr/about/team/> (Дата об'єкту 26.03.2017).

8. Бетлій Е. Аудит зовнішньої політики. Молдова – проблемний сусід або партнер на шляху до ЄС. 28.10.2016. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2016/10/28/7056564/> (Дата об'єкту 26.03.2017).

9. Бетлій О. Аудит зовнішньої політики України: Україна – Молдова. Дискусійна записка. – К.: Інститут світової політики, «Чорноморський фонд для регіональної співпраці» Німецького фонду Маршалла (GMF), «Ініціатива з розвитку аналітичних центрів України» Міжнародного фонду «Відродження» (МФВ), Фонд розвитку аналітичних центрів (ТТФ), Посольство Швеції в Україні, 2016. – 59 с.

10. Gerasymchuk S. Ukraine-Moldova: Complicated but

Promising Relations // UA: Ukraine Analytica. – 2016. – Issue 2 (4). – P. 41-48. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prismua.org/wp-content/uploads/2016/08/gerasymchuk.pdf> (Дата обращения 26.03.2017).

11. Українська призма: Зовнішня політика 2016. Аналітичне дослідження // ГО «Рада зовнішньої політики «Українська призма», Фонд ім. Ф. Еберта. – Київ, 2017. – 204 с. (<http://prismua.org/wp-content/uploads/2016/03/UA-PRINT.pdf>).

12. Приднестровье: выборы «смотрящего». 18.07.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lb.ua/world/2016/07/18/340221_pridnestrove_vibori_smotryashchego.html (Дата обращения 26.03.2017).

13. Ильченко С. Президентские выборы в Приднестровье, которые Украина и Молдова уже проиграли. 09.12.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lb.ua/world/2016/12/09/352981_prezidentskie_vibori.html (Дата обращения 26.03.2017).

14. Ильченко С. Молдова-Приднестровье: выборы и игроки, прогнозы и перспективы. 12.09.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lb.ua/world/2016/09/12/344782_moldovapridnestrove_vibori.html (Дата обращения 26.03.2017).

15. Ильченко С. Украинский и молдавский публицист и политолог. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lb.ua/author/1236_serгей_ilchenko (Дата обращения 26.03.2017).

16. Коробов В. Чего ждать от Шевчука на посту главы Приднестровья. 26.12.2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/22461.html> (Дата обращения 25.03.2017).

17. Первые внешнеполитические шаги нового руководства Приднестровья комментируют эксперты: Владимир Коробов, директор Центра исследования южно-украинского пограничья. 03.03.2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://olvia1.idknet.com/index.php?option=com_content&view=article&id=17285:2012-02-03-11-28-13&catid=35:politik (Дата обращения 25.03.2017).

18. Коробов В. Каким может быть новый проект для Приднестровья? 22.05.2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/36897.html> (Дата

обращения 25.03.2017).

19. Чаленко А. Смогут ли Молдавия и ПМР стать примером для Украины и Донбасса. 12.12.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukraina.ru/exclusive/20161212/1017988037.html> (Дата обращения 27.03.2017).

20. Там же.

21. Єнін Є. В. Забезпечення національних інтересів України в процесі врегулювання придністровського конфлікту. 21.01.01 – основи національної безпеки держави (політичні науки). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата політичних наук. – Київ, Національний інститут проблем міжнародної безпеки при Раді національної безпеки і оборони України, 2010. – 24 с.

22. Кулик В., Якушик В. План Ющенко по урегулюванню придністровського конфлікту і перспективи його реалізації // Придністров'є в макрорегіональному контексті чорноморського побережжя. – Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2008. – С. 160-191. (http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no18_ses/06kulik.pdf).

23. Міжнародна конференція «Перспективи придністровського врегулювання: проблеми погодження позицій основних акторів». 18.11.2011. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/656/> (Дата звернення 26.03.2017).

24. Україна в системі міжнародних заходів щодо придністровського врегулювання: пріоритети та інструменти: аналітична доповідь / Г. В. Шелест, І. В. Максименко, Ю. В. Сербіна, Л. В. Хомич; за заг. ред. В. М. Якушика. – Одеса: Фенікс, 2011. – 100 с.

25. Українська призма: Зовнішня політика 2016. Аналітичне дослідження // ГО «Рада зовнішньої політики «Українська призма», Фонд ім. Ф. Еберта. – Київ, 2017. – 204 с. – С. 68-71, 93-95. (<http://prismua.org/wp-content/uploads/2016/03/UA-PRINT.pdf>).

26. Артем Филипенко: И у Румынии, и у Украины найдутся рычаги влияния на Додона. 17.11.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dsnews.ua/world/artem-filipenko-u-dodona-net-polnomochiy-dlya-izmeneniya-15112016162000> (Дата обращения 24.03.2017).

27. Кулик В. Украина наносит ответный удар по России в Молдове. 24.03.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hvylya.net/analytics/economics/ukrainananosit-otvetnyiy-udar-po-rossii-v-moldove.html> (Дата обращения 27.03.2017).

28. Кононенко К. А., Парахонський Б. О., Яворська Г. М. Системна криза міжнародної безпеки: близькосхідно-чорноморський простір. Аналітична доповідь. – Київ: Національний інститут стратегічних досліджень, 2016. – 65 с. – С. 27 (http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/sustemna_kriza-a24f7.pdf).

29. Донбас і Крим: ціна повернення: монографія / за заг. ред. В. П. Горбуліна, О. С. Власюка, Е. М. Лібанової, О. М. Ляшенко. – К.: НІСД, 2015. – 474 с. – С. 78-81. (http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/Razom_kRym_donbas-4ab2b.pdf).

30. Там же. – С. 81.

31. Портников В. Придністров'я і Донбас. Росію з чужої землі можна тільки «викурити». 04.03.2017. – Режим доступа: - [Электрон-ный ресурс]. <http://www.radiosvoboda.org/a/28349925.html> (Дата обращения 24.03.2017); Портников В. Донбасс и Приднестровье. 06.03.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnews.dn.ua/news/581485> (Дата обращения 25.03.2017).

32. Савчук А. Между плохим и очень плохим: два сценария для Донецка и Луганска. 11.03.2016.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.bigmir.net/ukraine/985142-Mejdy-plohim-i-ochen-plohim-dva-scenariya-dlya-Donecka-i-Lyganska> (Дата обращения 26.03.2017).

33. Beyer J., Wolff S. Linkage and leverage effects on Moldova's Transnistria problem // East European Politics. – 2016. – Vol. 32. – Issue 3: International Linkages and the Dynamics of Conflict. – P. 335-354.

34. Sasse G. International linkages and the dynamics of conflict: revisiting the post-Soviet conflicts // East European Politics. – 2016. – Vol. 32. – Issue 3: International Linkages and the Dynamics of Conflict. – P. 289-296.

35. O'Loughlin J., Toal G., Kolosov V. Who identifies with the "Russian World"? Geopolitical attitudes in southeastern Ukraine, Crimea, Abkhazia, South Ossetia, and Transnistria //

Eurasian Geography and Economics. – 2017. – February. – P. 1-34.

36. Katchanovski I. Cleft Countries: Regional Political Divisions and Cultures in Post-Soviet Ukraine and Moldova / Foreword by Francis Fukuyama. – Stuttgart: Ibidem Press, 2006. – 296 p.

37. Тітова І. Інженери порозуміння. 14.03.2017. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.empatia.pro/proekt-inzheneriy-porozuminnya/> (Дата звернення 24.03.2017); <https://www.facebook.com/PeaceEngineers/> (Дата звернення 24.03.2017).

38. Что нужно делать журналистам для примирения на Донбассе – мнение экспертов. 16.05.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=c9MZZvliISc> (Дата обращения 26.03.2017).

39. На Украину могут напасть российские военные из Приднестровья, – Порошенко. 22.02.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://24tv.ua/ru/na_ukrainu_mogut_napast_rossijskie_voennye_iz_pridnestrovja__poroshenko_n785098 (Дата обращения 25.03.2017).

40. Schocher S. “Wirkämpfen für die Sicherheit Europas”. Der ukrainische Staatschef gibt sich im Kurier-Interview kämpferisch und schwört Europa darauf ein, Putin zu stoppen. Die EU solle außerdem mehr Solidarität zeigen. 02.08.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kurier.at/politik/ausland/der-ukrainische-praesident-petro-poroschenko-im-kurier-interview-wir-kaempfen-fuer-die-sicherheit-europas/144.687.924> (Дата обращения 25.03.2017).

41. Ильченко С. Молдова - Приднестровье: выборы и игроки, прогнозы и перспективы. 12.09.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lb.ua/world/2016/09/12/344782_moldovapridnestrove_vibori.html (Дата обращения 26.03.2017).

42. Украина будет работать в формате «5+2» по приднестровскому урегулированию – Порошенко. 13.02.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.slovoidilo.ua/2017/02/13/novost/politika/ukraina-budet-rabotat-v-formate-5-2-po-pridnestrovskomu-uregulirovaniyu-poroshenko> (Дата обращения 24.03.2017).

43. Відбулась зустріч Посла України з керівництвом Придністров'я. 30.01.2017. – [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://mfa.gov.ua/ua/news-feeds/foreign-offices-news/54187-vidbulasy-zustrich-posla-ukrajini-z-kerivnictvom-pridnistrovja> (Дата обращения 25.03.2017).

44. EUBAM. Кто мы? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eubam.org/ru/who-we-are/> (Дата обращения 24.03.2017).

45. В Совбезе обсуждают ситуацию, связанную с намерением РМ выставить посты погранконтроля со стороны Украины в пункте пропуска «Кучурган». 23.03.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novostipmr.com/ru/news/17-03-23/v-sovbeze-obsuzhdayut-situaciyu-svyazannuyu-s-namereniem-rm> (Дата обращения 25.03.2017).

46. Приднестровье потеряет 6% ВВП из-за усиления контроля на границе Молдавии с Украиной. 23.03.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4117976> (Дата обращения 25.03.2017).

47. Аудит зовнішньої політики: Україна-Молдова. УКМЦ, 28.10.2016. (Ukraine Crisis Media Center). – [Видео]. – (Минуты: 33:40-39:38) - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=tJ5Gsu4E3cU> (Дата обращения 24.03.2017).

48. Молдова и Украина подтвердили намерение создать совместный таможенный пост «Кучурганы-Первомайск». 27.02.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infotag.md/rebellion/240906/> (Дата обращения 25.03.2017).